

УДК 001.89

Правомерность требований, предъявляемых к оценке оригинальности научных работ

Морозов Александр Владимирович,

доктор педагогических наук, профессор, главный научный сотрудник,
ФКУ НИИ ФСИН России. Россия, г. Москва.

E-mail: doc_morozov@mail.ru

ORCID: 0000-0003-0516-0356

Аннотация. В статье представлен анализ ситуации, сложившейся в современной издательской практике, обусловленной неправомерностью и необоснованностью требований, предъявляемых к оценке оригинальности научных работ и исследований, проведённых отечественными учёными, предъявляемых к опубликованию. Особый акцент сделан на недопустимости подмены имеющихся в реалиях «правового поля» чётко обозначенных дефиниций, их вольной интерпретации и толкования, ущемляющего права, а также законные интересы научно-педагогических работников.

Ключевые слова: научные работы, оригинальность, заимствования, антиплагиат, научно-педагогические работники, публикации, нормативно-правовой акт.

На прошедшем в марте прошлого года вебинаре под девизом «Не процентом единым...», организаторами которого выступили Ассоциация научных редакторов и издателей (АНРИ) совместно с руководством компании «Антиплагиат», внимание участников было акцентировано на том факте, что «сегодня во многих научных журналах процент оригинальности выступает единственным критерием оценки поступающих рукописей на предмет заимствований; подобный формальный подход становится препятствием на пути к публикации действительно хороших статей, тормозит научную коммуникацию и развитие науки, в целом; журналы рискуют потерять качественный контент; авторы в целях достижения необходимого процента оригинальности вынуждены прибегать к таким бессмысленным действиям, как перефразирование научной лексики и терминологии, рерайт описаний методов исследования и собственных текстов и т. д. Качество научной публикации при этом неизбежно страдает» [8].

Действительно, каждый современный российский исследователь, представлявший результаты своих научных изысканий к опубликованию, неизбежно сталкивался с проблемой преодоления «барьера» в виде требования к определённому минимально-допустимому проценту «оригинальности» авторской научной работы. Причём, цифра эта может очень сильно варьироваться – примерно от 60 до 90 процентов (в зависимости от того, как определит то или иное «местное руководство»).

Если говорить о юридической, сугубо официальной стороне рассматриваемого нами в данной статье вопроса, то, забегая вперёд, считаем своим долгом сразу же расставить все точки над «i»: требования к пресловутой «оригинальности» научных работ не только абсолютно беспочвенны и надуманы, но и попросту незаконны, так как ни в одном официальном нормативно-правовом акте не установлен как «нижний», так и «верхний» порог какой бы то ни было «оригинальности» подготовленного автором к публикации научного материала. Более того, самого термина «оригинальность» в правовом поле Российской Федерации не существует.

Именно поэтому, требования к нередко «заоблачным» цифрам, которым должна соответствовать, например, та или иная научная статья, не имеют под собой ни малейшей правовой почвы. Никакого официального государственного стандарта или нормативно-правового акта Российской Федерации, в котором содержалось бы

указание о необходимости проверки научной работы в системе «Антиплагиат», не существует, так как «Антиплагиат.ру», равно как и любые другие подобные системы – это обычный коммерческий сайт, не имеющий ни малейшего отношения к системе государственного регулирования.

Более того, в п. 6.3 типового контракта (лицензионного договора) об использовании программного обеспечения «Антиплагиат» внимание пользователей, заключающих договор с компанией, акцентируется на том факте, что «лицензиар не гарантирует, что программное обеспечение не содержит ошибок» [10].

Таким образом, ответственность за неправильное или некорректное определение той самой пресловутой «оригинальности» не несёт никто, но её по-прежнему, с маниакальным упорством продолжают требовать с авторов, коль скоро они желают обнародовать результаты своего труда (причём, как правило, ещё и за собственный счёт). Те счастливые времена, когда авторам за публикацию материалов выплачивался гонорар, уже давно канули в лету. Однако для того, чтобы сегодня опубликовать результаты своих научных изысканий, провести эти самые «изыскания» и описать их с соблюдением всех правил научного стиля, отнюдь, недостаточно: нужно не только оплатить эту самую публикацию, довести «оригинальность» до минимально требуемого процента, но и получить «добро» по результатам рецензирования, а «таможня», как известно, это самое «добро» может и не дать.

На практике «проверка уровня оригинальности подготовленного текста системой «Антиплагиат» нередко становится едва ли не наиболее сложной составляющей всего творческого процесса, так как несоответствие параметрам, устанавливаемым тем или иным вузом или издательством (в среднем, от 70 до 90 % оригинальности), означает необходимость переработки (порой весьма существенной) представленного к публикации научного труда. При этом изложить другими словами положения, отмеченные в отчёте в качестве «заимствований», иногда практически невозможно, так как при новой проверке они будут квалифицированы в качестве «перефразированных», поскольку современная система «Антиплагиат» гарантирует не только эффективный поиск заимствованных фрагментов, но и распознавание видоизменённых и модернизированных текстов. Это означает, что автор будет вынужден исключить соответствующие положения из окончательного текста, что, во-первых, лишает его возможности сохранить в работе некоторые, порой весьма важные из полученных им научных результатов, и, во-вторых, снижает уровень новизны подготовленной им работы» [5, с. 89].

Фактически же, все представители профессорско-преподавательского корпуса, научно-педагогические работники, обучающиеся – в процессе подготовки своих научных работ к опубликованию «вынуждены заниматься абсолютно бесполезным для науки делом – перефразированием текстов» [3, с. 202], что не относится к факторам, оказывающим положительное влияние на профессиональную активность и работоспособность современного преподавателя [7].

Непродуманность обозначенных нами выше действий со стороны отдельных должностных лиц, призванных нести ответственность на предмет законности и обоснованности принимаемых ими решений, приводит на практике к тому, что вынуждает учёных вместо реальных глубоких научных исследований заниматься изображением «кипучей» деятельности, обозначенной соответствующими формальными показателями. При этом реальное содержание, как и глубина научных работ – не имеют приоритетного значения при принятии решения об их опубликовании.

Позиция Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации (далее – ВАК РФ) в отношении объективности и обоснованности решений, принимаемых диссертационными советами при определении соответствия диссертаций установленным критериям обусловлена тем, что «организация вправе выбрать любую систему проверки использования

заимствованного материала. Вместе с тем, следует учитывать, что использование системы «Антиплагиат», иных систем, позволяющих выявить наличие текстовых совпадений в научных публикациях в автоматическом режиме, может являться лишь элементом системы поддержки принятия объективного решения и не позволяет сделать однозначный вывод о том, что текстовое совпадение является недобросовестным заимствованием» [2].

Обращаясь к анализу содержания нормативно-правовых актов, относящихся к рассматриваемой нами проблеме, считаем необходимым отметить, что в п. 16 Положения о порядке присуждения учёных степеней, утверждённом соответствующим Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (с изменениями и дополнениями) в ред. от 26.01.2023 (далее – Положение), отмечено дословно следующее: «Организация, где выполнялась диссертация, даёт заключение по диссертации, которое подписывается руководителем или, по его поручению, заместителем руководителя организации. В заключении отражаются:

- личное участие соискателя учёной степени в получении результатов, изложенных в диссертации;
- степень достоверности результатов проведённых соискателем учёной степени исследований;
- их новизна и практическая значимость;
- ценность научных работ соискателя учёной степени;
- соответствие диссертации требованиям, установленным п. 14 настоящего Положения;
- научная специальность (научные специальности) и отрасль науки, которым соответствует диссертация;
- полнота изложения материалов диссертации в работах, опубликованных соискателем учёной степени» [9].

Как мы видим, в представленном выше тексте из указанного нами нормативно-правового акта нет ни малейшего упоминания о необходимости представления научного труда для проверки в системе «Антиплагиат» или каких-либо цифровых «порогов» показателей по результатам проверки диссертации на антиплагиат и, тем более какого-либо указания о «допустимом уровне» процента «оригинальности» текста.

В п. 14 Положения отмечается: «В диссертации соискатель учёной степени обязан ссылаться на автора и (или) источник заимствования материалов или отдельных результатов. При использовании в диссертации результатов научных работ, выполненных соискателем учёной степени лично и (или) в соавторстве, соискатель учёной степени обязан отметить в диссертации это обстоятельство» [9].

В пп. «г» п. 20 Положения отмечается: «Основанием для отказа в приёме диссертации к защите является использование в диссертации заимствованного материала без ссылки на автора и (или) источник заимствования, результатов научных работ, выполненных соискателем учёной степени в соавторстве, без ссылок на соавторов» [9].

И это всё, что мы можем обнаружить при самом тщательном анализе соответствующей нормативно-правовой базы, имеющейся в российском законодательстве на сегодняшний день. Таким образом, можно сделать вывод о том, что требование того или иного «процента оригинальности» является незаконным, ущемляющим права и законные интересы как научно-педагогических работников, так и всех остальных граждан.

В качестве примера: если тот или иной автор написал аналитическую статью с использованием большого количества источников, их цитированием в тексте и соответствующим образом оформленными ссылками, откуда у него может взяться оригинальность даже в 50 % (особенно с учётом того обстоятельства, что некоторые могут при проверке «текста» статьи загонять её на проверку целиком, вместе со

списком литературы, который априори не может быть оригинальным), не говоря уже о пресловутых 70 % или 80 %?

Главное, в чём с нами солидарны многие учёные и исследователи, что в тексте научной работы не должно быть «неправомерных заимствований», не оформленных соответствующим образом [1; 4; 6; 12 и др.]. Но и здесь мы сталкиваемся с несовершенством распиаренных цифровых технологий в части проверки в системе «Антиплагиат». Как правило, к числу неправомерных заимствований «бездумный цифровой инструмент», в числе прочего, относит:

- персональные данные автора (фамилия, имя, отчество, учёную степень, учёное звание, должность и т. д.);
- принадлежность к соответствующей организации, юридический адрес и др.;
- общеупотребительные слова и словосочетания («таким образом...», «резюмируя вышеизложенное...», «в качестве предмета нашего исследования...», «в Федеральном законе...», «в соответствии с Постановлением Правительства РФ...», «целью исследования...» и т. д.) – то есть всё то, что в соответствии с позицией ВАК РФ называется «техническими заимствованиями» и не должно учитываться при анализе неправомерных заимствований, так как эксперт, ответственный за проверку научной работы, обязан выделить и исключить подобные речевые обороты из числа «заимствований», но далеко не всегда делает это.

Более того, нередко эксперт (в качестве которого выступает сотрудник организации, ответственный за обозначенную нами выше проверку той или иной научной работы) не обременяет себя проведением вдумчивой, кропотливой, скрупулёзной и доскональной экспертизы, отнимающей достаточно много времени, доверяя проведение проверки искусственному интеллекту, не несущему, как мы уже указывали выше, абсолютно никакой ответственности за полученные результаты – системе «Антиплагиат» в автоматическом режиме, что, априори, недопустимо.

Проблема не только в том, что до настоящего момента отсутствует как официальная позиция законодательства и судебной практики в отношении рассматриваемого нами вопроса, так и единый научный подход к правовой квалификации результата проверки научных работ в системе «Антиплагиат». «Система, сама по себе, не позволяет определить автора произведения (а, значит, и определить наличие заимствования, а также корректность заимствования), равно как и не может гарантировать отсутствие заимствования содержания. Таким образом, использование термина «заимствование», а, тем более, «плагиат», при автоматической проверке является некорректным. Изложенные выше недостатки системы «Антиплагиат» делают недопустимым её использование для автоматического определения наличия или отсутствия заимствований и, тем более, для оценки оригинальности текста» [11, с. 206].

Резюмируя вышеизложенное, считаем необходимым подчеркнуть, что существующий на сегодняшний день подход, сложившийся и весьма прочно укоренившийся в отечественной системе образования и науки, не только не способствует, но и откровенно препятствует тому, чтобы результаты реальных научных исследований, глубокие развивающие аналитические материалы и т. д. могли стать достоянием всех интересующихся современной наукой и практикой. Вместо того, чтобы бороться с недопустимостью неправомерных заимствований в научных работах, во многих местах продолжается «борьба» за ничем не обоснованную «высокую планку оригинальности».

Список литературы

1. Авдеева, Н. В. Допустимый объём заимствований как проблема организации научной деятельности и контроля её качества / Н. В. Авдеева, Т. А. Блинова, И. А. Груздев, В. М. Ледовская, Г. А. Лобанова, И. В. Сусь // Открытое образование. – 2018. – Т. 22. – № 5. – С. 74–83.

2. ВАК – вопросы-ответы // Электронный ресурс: URL: <http://arhvak.minobrnauki.gov.ru/77> (дата обращения 30.03.2023).
3. Гореликов, С. Ю. «Антиплагиат» – фильтр или тормоз? (Критическая статья) / С. Ю. Гореликов // Наука и школа. – 2018. – № 6. – С. 201–204.
4. Евдокимова, А. И. Педагогические аспекты реализации инновационной научной деятельности вузов в национальной инновационной системе / А. И. Евдокимова, А. В. Морозов // Известия Российской академии образования. – 2020. – № 3 (52). – С. 3–9.
5. Зайцев, В. В. Требования оригинальности научных произведений и научные работы, выполняемые «под заказ»: вопросы теории и практики / В. В. Зайцев, И. А. Михайлова // Мониторинг правоприменения. – 2022. – № 2 (43). – С. 86–93.
6. Морозов, А. В. Разработка отечественной системы оценки результативности научных исследований как одна из актуальных задач в эпоху цифровизации общества / А. В. Морозов // В сборнике: Педагогическое взаимодействие: возможности и перспективы // Материалы IV Международной научно-практической конференции. – Саратов: СГМУ, 2022. – С. 177–183.
7. Морозов, А. В. Факторы, оказывающие влияние на профессиональную активность и работоспособность преподавателя вуза / А. В. Морозов // В сборнике: Педагогика и психология как ресурс развития современного общества // Научные статьи XIII Международной научно-практической конференции / Под общ. ред. Л. А. Байковой, Н. В. Евтешиной, Н. А. Фоминой. – Рязань: ИП Жуков В. Ю., 2022. – С. 63–71.
8. Не процентом единым. Оценка оригинальности рукописей в научном журнале // Электронный ресурс: URL: <https://rassep.ru/academy/meropriyatiya/sostoyavshiesyameropriyatiya/ne-protsentom-edinym-otsenka-originalnosti-rukopisey-v-nauchnom-zhurnale/> (дата обращения 27.03.2023)
9. Постановление Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения учёных степеней» (с изменениями и дополнениями) в ред. от 26.01.2023 // Электронный ресурс: URL: <https://base.garant.ru/70461216/> (дата обращения 13.03.2023).
10. Типовой договор между ЗАО «Анти-Плагиат» и Лицензиатом // Электронный ресурс: URL: <https://www.vshni.ru/sveden/antiplag2017.pdf> (дата обращения 19.03.2023).
11. Усачева, Е. А. К вопросу о допустимости использования системы «Антиплагиат» для определения авторства и оценки оригинальности произведения / Е. А. Усачева // Образование и право. – 2019. – № 4. – С. 204–210.
12. Mukhametzyanova F. G. Modern Development Strategy of Russian Education / F. G. Mukhametzyanova, R. R. Khayrutdinov, R. R. Aminova, A. V. Morozov, Yu. M. Fedorchuk // International Journal of Higher Education. – 2020. – Vol. 9. – №. 8. – Pp. 72–78.